

"Хорошо", - сказал мужчина. "Сейчас мы попробуем еще раз".

Я изо всех сил старался слушать его, но меня слишком отвлекал паралич и общая бессмысленность моей руки. Было ощущение, что рука вот-вот вырвется из своего места и упадет на землю. Если бы я мог двигать ею, то все могло бы наладиться; но я не мог отдавать никаких команд этой части своего тела.

"Убедитесь, что он остается в этом положении", - сказал человек в белом. Двое мужчин по бокам от меня кивнули, и человек в белом вышел из комнаты. Я с тревогой огляделась вокруг. Хотя мое положение было не очень хорошим, оно было не хуже того, через что я проходил раньше. Главной причиной моего беспокойства было положение Идиль и то, что я не знал, сможем ли мы снова быть вместе.

Я медленно начал ходить по кругу. Один из охранников краем глаза посмотрел на меня, но я не обратил на него внимания. Через минуту или около того я, наконец, смог снова почувствовать свою руку. Я все еще не мог двигать ею эффективно, но это было облегчением.

Пока я шел и осматривался, я вдруг почувствовал что-то на своей здоровой - правой - руке. Один из охранников схватил меня и потащил обратно за стол, на прежнее место. Возможно, он был раздражен, а возможно, у него была более веская причина... Но я был не в том состоянии, чтобы спрашивать о его мотивах.

Человек в белом вернулся в комнату. Он не терял зрительного контакта со мной ни на секунду. Он подошел ко мне и продолжал смотреть с другой стороны деревянного стола. Он взял в руки кожаную книгу и спросил.

"Кто дал тебе эту книгу?"

"Я уже говорил тебе... Я не помню". Я все еще была полна решимости хранить секреты.

Он разорвал зрительный контакт и опустил взгляд на стол. Он выглядел... расстроенным. Он громко вдыхал и выдыхал. Он покачивал ногой, о чем-то напряженно думая. Было похоже, что он волновался больше, чем я.

"Нас предали", - сказал он. "Вы знаете об имплантате, не так ли?"

Наконец он снова посмотрел прямо мне в глаза, затем повернулся к вооруженным охранникам, прежде чем я успел что-либо сказать.

"Возьмите его", - сказал он. Он схватил все, что оставалось на столе, и ушел.

Меня снова держали двое мужчин рядом со мной. Они завязали мне глаза, и мы снова начали идти. Я пыталась запомнить шаги, но меня практически тащили, так что это было не очень легко. По крайней мере, они не причиняли мне сильной боли.

Вдруг мужчины отпустили меня. Повязку с глаз не сняли. Я ждал несколько секунд, ожидая, что что-то произойдет.

Я слышал, что рядом течет какая-то вода, но не мог понять, что это за место, в котором я нахожусь.

Я был расстроен. Я решился на смелый шаг и сам снял повязку с глаз. Как раз когда я снимал

ее, я услышал чей-то голос.

"На вашем месте я бы не снимал ее еще немного", - сказал он. "Но это твой выбор".

Я снял повязку.

Прямо передо мной было множество маленьких белых трубок с большими стеклами. Внутри каждой пробирки сидел полубезумный человек. Некоторые из них были старыми, некоторые - совсем молодыми. Их тела были в очень плохом состоянии, у большинства из них были очень большие открытые раны вокруг живота. Части их кожи были буквально оторваны от тела; оставшиеся части были покрыты серыми или зелеными пятнами. У некоторых тел отсутствовали такие части тела, как руки, глаза или даже руки и ноги.

За каким-то пультом на меня смотрел мужчина. Когда я посмотрел на него, он отвел взгляд. По его виду я понял, что он находится под большим давлением.

Мое сердце готово было выскочить из груди. Неужели это... подземное кладбище? Меня собирались казнить?

Я посмотрел по сторонам и заметил, что на самом деле я сам стою в одной из этих белых труб. Единственное отличие заключалось в том, что стекло передо мной все еще было открыто.

Как раз когда я собирался выйти, стекло закрылось. Сама труба была чуть больше меня. Мне некуда было бежать.

Человек за пультом был занят тем, что щелкал переключателями и нажимал кнопки.

Я продолжал смотреть на тела в трубах по всей комнате. Не было сомнений, что они умерли ужасной смертью.

Пока я внимательно осматривал тело с одной ногой, оно слегка пошевелилось. Сначала я подумал, что это пустяк... Но потом его голова повернулась, и он посмотрел на меня одним своим глазом. Я не ошибся... Несмотря на его ужасный вид, он все еще был жив! Даже глядя на его поврежденное лицо, я поняла, что он грустит, глядя на меня, не в силах ничего сказать.

Я внимательно огляделся вокруг, чтобы наконец понять... Эти люди все еще были живы. Все они жили с помощью техники, которая их окружала.

Вдруг я услышал шипящий звук. После этого все внешние звуки исчезли. Теперь я мог слышать только собственное дыхание и движения.

Затем последовало электрическое жужжание. Сбоку из трубы появился металлический стержень. На нем было множество суставов, которые двигались с помощью сервоприводов, как у роботизированной руки. Другой такой же стержень появился с другой стороны.

Я снова посмотрел на человека за пультом. Вероятно, это был он... Он управлял механизмами в этих трубах. Пока он осторожно перемещал джойстик на консоли, металлические стержни приближались ко мне.

Два металлических стержня коснулись меня и подтолкнули к задней стенке трубы, чтобы удержать меня там. Мне было тесно; у меня не было средств защиты.

В комнате появились двое мужчин в белом и подошли к трубе, в которой я находилась. Они

стали наблюдать за процессом через стекло. Они разговаривали друг с другом прямо перед моим лицом, но я не мог слышать их через стекло.

Меня испугал еще один жужжащий звук над головой. В трубе появилась третья металлическая рука. У него был заостренный конец, что, вероятно, не означало ничего хорошего.

Рука робота медленно приблизилась, расположившись вдоль моей груди. Я задрожала...

Я закричала, когда он проник под мою кожу.

"Кансу!" крикнул я.

Хотя и по-разному, мы использовали одно и то же тело; и до сих пор она делала все, чтобы защитить меня. Что на этот раз пошло не так?

Появилась четвертая, гораздо меньшая роботизированная рука. Я попытался освободить руки и вырваться из хватки металлических стержней, но у меня ничего не получилось. У меня не было никакой власти, я был всего лишь наблюдателем.

Несмотря на свою беспомощность, я вдруг почувствовал интересное волнение. Это было оно; последняя недостающая часть моей памяти: Операция по имплантации! Я уже проходил через это однажды, много лет назад... Но на этом все и закончилось. Я снова попалась, и мне предстояло забыть все, что произошло. Мой неправильный выбор снова привел меня к плохому концу приключения.

Волнение быстро улетучилось. Очень тонкий, заостренный конец четвертой руки нацелился на мой правый глаз и медленно приблизился. Моя голова была зафиксирована. Я мог повернуть глаза, но не мог отвести взгляд.

По мере приближения руки электрический звук становился все громче.

Когда игла подошла достаточно близко, я уже не мог сфокусировать на ней взгляд. Все было размыто.

Я попыталась закрыть глаза, но веки не поддавались.

<http://tl.rulate.ru/book/29359/2177040>